

УДК 94(560):323.12(=14):069.5 “1914/1923”

В. Германчук

Выставочный проект «Понт. Право на Память» — информационный прорыв сквозь забвение

Аннотация: В статье описаны предпосылки, концепция, структура передвижной хронико-документальной выставки «Понт. Право на Память». Через фотоматериалы дана возможность узнать о проблеме признания и осуждения мировым сообществом и турецким государством геноцида греков Малоазийского Понта (1914–1923).

Ключевые слова: выставка, Понт, геноцид, греки.

С 11 по 27 апреля 2007 г. в Одесском историко-краеведческом музее экспонировалась международная хронико-документальная передвижная фотовыставка «Понт. Право на Память». Организаторы выставки — Ассоциация Греческих общественных объединений России, Одесский историко-краеведческий музей, Федерация греческих обществ Украины, Одесская областная община греков им Г. Г. Маразли. Проведение выставки проходило при содействии депутата Государственной Думы Российской Федерации г-на И. И. Саввиди.

До этого выставка «Понт. Право на память» с большим успехом прошла в Краснодарском крае и Ростовской области Российской Федерации. Своё «путешествие» по Украине выставка начала с города Одессы. В дальнейшем, она была представлена в Донецке, Мариуполе, Мелитополе, Москве.

Среди почётных гостей на церемонии открытия присутствовали: Генеральный Консул Греции в Одессе г-н Д. Мосхопулос, директор Одесского филиала Греческого Фонда Культуры г-н С. Парадисопулос, председатель Федерации греческих обществ Украины А. Проценко-Пичаджи, председатель национально-культурных обществ г. Одессы и Одесской области.

Автор выставки — Константинос Фотиадис, известный историк, профессор Педагогического факультета Университета Западной Македонии (г. Флорина, Греция), автор 14-томного труда «Геноцид греков Понта». Он является одним из тех, кто взвалил на свои плечи тяжелейшую ношу — открытие для мирового сообщества наций, институтов европейского сообщества факта геноцида греков Понта

турками в 20-х гг. прошлого века. Благодаря ему стало возможным единодушное принятие парламентом Греции законодательного акта от 24 февраля 1994 г. о признании даты «19 мая» Днём Памяти геноцида греков Понта турками в период 1914–1923 гг.

Как отмечает Константинос Фотиадис: «После десяти лет систематического изучения архивов Министерств иностранных дел Европейских стран, государственных и частных научных учреждений и центров, а также эмигрантских обществ и личных коллекций завершился первый цикл моего исследования, плодом которого явилась опубликование четырнадцатитомного труда «Геноцид греков Понта». Данное исследование не ограничилось сбором документов, статей, монографий, в которых подтверждается преступление свершённого Геноцида. В целях достижения необходимой объективности был тщательно подобран соответствующий фотоматериал, дополняющий общую картину исторических событий, непосредственно связанных с Понтийским вопросом. Надо заметить, что в последнее время, с точки зрения педагогики, метод представления исторических событий с помощью фотографий завоёвывает всё большее внимание. Сочетание текста и соответствующего фотоматериала, картин, архивных документов и других наглядных средств значительно облегчает задачу донесения знаний и их последующего усвоения. События, изложенные посредством фотографии, обладают способностью прямого донесения необходимой информации к сведению зрителя или читателя, поскольку вследствие оптического восприятия происходит формирование конкретного образа.

Этот факт послужил основой к принятию решения о создании данной выставки вместе с презентацией четырнадцати томов книги «Геноцид греков Понта». Кроме того, моей целью является не только пробудить интерес, но и дать тему для размышления всем тем, кто так или иначе, имеет отношение к репатриации греческого народа¹.

Выставка «Понт: Право на Память» — это 48 выставочных стендов, которые совмещают в себе фотоматериалы с текстовыми комментариями. Весь информационный ряд разбит по темам: «География Понта», «Греки на территории Понтийского государства», «Христианство Понта», «Империя Комнинов», «Понт под турецким игом», «Геноцид греков Понта», «Понтийский вопрос», «Греки на территории России» и др.

Исторической областью Понтом называют южную прибрежную полосу Черного моря от г. Синопа до г. Батуми, вглубь материка по хребту Понтийских гор и гор Джаник. Одним из коренных народов, населяющих Понт, являются понтийские греки, самоназвание: ромеос (ρομέος), ромеи. Идеологами национального движения понтийских греков в качестве дифференцирующего от греков материковой Греции этнонима используются «пontiос» (πόντιος), «понтийцы», в то же время под влиянием панэллинизма вводятся в обращение этнонимы эллинес, эллинцы, эллино-понтийцы. Турецкое название понтийских греков — урум, хорум, рум; грузинское — бердзени; русское — греки.

Понтийские греки являются транснациональной группой — этнической группой, которая на протяжении своей истории не однократно меняла территорию проживания, совершая длительные миграции, в которых было задействовано большинство представителей группы.

В силу исторических обстоятельств, а также из-за удаленности Понта от материковой Греции понтийские греки уже с позднеантичных времен развивались практически независимо от остальной части греческого этноса. В результате у понтийцев образовалась своя, достаточно своеобразная культура, хотя и имеющая много общих черт с т.н. «элладской» (то есть культурой собственно Греции), но во многом и отличающаяся от нее. Диалект греческого языка, на котором говорят сегодня понтийцы, также очень своеобразен — настолько, что некоторые лингвисты считают возможным называть его не «диалектом», а «понтийским языком».

Понтийский греческий происходит от античного ионийского (аттического) диалекта.

Благодаря своей относительной изоляции в Причерноморье, понтийский сохранил много архаичных черт: его лексика и грамматика имеют гораздо больше общего с древнегреческим, чем с языком современной Греции. Понтийский архаичнее «элладского»; его можно поставить примерно между византийским койнэ и современным греческим языком. С другой стороны, за долгое время общения понтийских греков с другими народами Малой Азии и Кавказа в понтийский диалект вошло немало слов из персидского, турецкого и различных кавказских языков. Все это очень затрудняет понимание понтийского греками из Греции — фактически «эллинец» (грек из Греции) не может понять понтийца без предварительной подготовки.

Тюркоязычные понтийцы имеют четкую этническую идентичность как греки Понта и отождествляют себя с общепонтийским культурным наследием.

История греков Малой Азии насчитывает почти три тысячелетия.

В VIII в. до н. э. греки-ионийцы из Мелета на территории Понта образовали торговые и аграрные колонии (г. Синоп, позже его колонии: Трапезунд, Котиора, Амис и др.). Хотя связь современных понтийцев с их ионийскими предками скорее мифологическая, чем генетическая, дух странствий сопутствовал им на протяжении всей истории.

С IV в. до н. э. Понт входит в состав эллинистического Понтийского царства (303 (301) — 64 гг. до н. э.), достигшего наибольшего расцвета в конце II в. до н. э. при императоре Митридате VI Евпаторе. В ходе трех войн с Римской республикой (89–84, 83–81, 74–64 гг. до н. э.) Понтийское царство потеряло свою независимость, и его территория вошла в состав Римского государства (провинция Вифиния и Понт); с 476 г. — Восточной Римской империи (провинция Халдия).

На территории Понта христианство начало распространяться с III в.. Уже в правление императора Диоклетиана (284–305 г. н. э.) административно-церковные организации Понтийской диоцезы подчинялись центру в Кесарии Каппадокийской. В 451 г. церкви в Понтийской диоцезе перешли в сферу влияния Константинопольского архиепископа. Ко времени правления Юстиниана I (527–565 г.) существовала Понтийская епархия, затем Халдейская (по феме Халдия).

В средние века территория Понта становится центром Трапезундской империи (1204–1461);

при поддержки грузинской царицы Тамары к власти приходит династия Великих Комнинов (Алексей Комнин (1204–1222) — внук византийского императора Андроника I Комнина — провозгласил себя императором).

В византийский и трапезундский период территория Понта стала крупным христианским центром, были построены церкви и открыты монастыри (св. Евгения Трапезундского, св. Софии Трапезундской, монастыри св. Иоанна в Имере и Вазелое и др.).

В 1461 г. Трапезундскую империю завоевали турки-османы (последний трапезундский император Давид (1458–1461), территория Понта вошла в состав Османской империи, образовав Трабзонский эялет (с начала XIX в. — Трабзонский вилайет). С конца XV в. начался процесс исламизации понтийских греков, который имел характер как вынужденного (мусульмане не облагались налогом — «харадж»), так и добровольного перехода в ислам.

Христианские церкви закрываются и в них начинают действовать мечети. Периоды веротерпимости сменялись гонениями на христиан. Султан Мехмед II Фатих (1451–1481) даровал привилегии патриарху Геннадию Схоларию; в 1821 г. религиозные фанатики убили патриарха Григория V и разрушили 16 христианских храмов; конец XIX в. — христиане получили равные права с мусульманским населением империи (подтверждено Берлинским трактатом (1878); в 1923 г. исламские фундаменталисты требуют закрытия в Константинополе патриархии.

В Османской империи с XVIII в. значительная часть неофитов — понтийских греков, формально перейдя в ислам, продолжала сочетать в культовой практике черты ислама и христианства. Религиозный синкретизм рассматривался официальным духовенством и верующими как тайное христианство (криптохристианство). Общины греков-криптохристиан подвергались преследованию со стороны османской администрации, согласно закона о смертной казни за переход из ислама в другие религии (отменен в 1856 г.).

Первое массовое переселение тысячи понтийцев, нашедших убежище в районах Кавказа, Предкавказья, Придунайских княжеств и Северного Причерноморья произошло после падения Трапезунда в 1461 г.

С обострением религиозного и национального давления османского правительства на понтийских греков и увеличением влияния в Понтийско-Кавказском регионе России, в начале XIX в. начинается процесс переселения

понтийских греков в пределы Российской империи.

Греческая национально-освободительная революция и позднее русско-турецкая война 1828–1829 гг. вызвали новую волну переселения. С 1856 г. по 1866 г. после Крымской войны 6 тысяч понтийских греков переселяются на Северный Кавказ. Переселение приобретает характер массового исхода в 1878–1884 гг. после русско-турецкой войны 1877–1878 г.

К началу XX в. греки составляли подавляющее большинство населения в северной (Понте) и западной (Анатолии) областях Малой Азии, а также в провинции Каппадокии.

Турецкое правительство всерьез опасалось выхода Анатолии и Понта из-под власти Турции, как это уже произошло с Грецией, Сербией и Болгарией; к тому же среди греческих подданных Турции (особенно понтийцев) было немало представителей высокообразованной интеллигенции и успешных предпринимателей, занимавших видное положение в обществе и оказывавших значительное влияние на турецкую экономику. Поэтому «решительные меры» по искоренению греческого элемента готовились Турцией уже давно — и воплотились в жизнь после 1908 г., когда к власти пришла партия «младотурок», провозгласивших лозунг «Турция — для турок!». В сентябре 1911 г. на младотурецкой конференции был открыто обсужден вопрос об уничтожении этнических (особенно христианских) меньшинств Турции, к которым в первую очередь относились греки и армяне.

Крестный путь понтийского народа начался в 1914 г., после вступления Турции в Первую Мировую войну на стороне Германии. Под предлогом «неблагонадежности» множество мужчин-понтийцев от 18 до 50 лет под конвоем отправили в т.н. «рабочие батальоны» («амеле табуру») вглубь Малой Азии. Это были концентрационные лагеря, где людей заставляли трудиться в нечеловеческих условиях, практически без пищи, воды и медицинской помощи. Наказанием за малейшую провинность был немедленный расстрел. В «амеле табуру» погибли тысячи понтийских греков, а также представителей других христианских народностей.

Репрессии не сломили греков — наоборот, они подтолкнули понтийских патриотов к решительным действиям. Многие мужчины ушли в горы, где организовали партизанские отряды; а среди греческой интеллигенции Кавказа окончательно созрело решение о создании независимой Понтийской республики.

Кроме партизанского движения, надеялись и на помощь Российской империи, ведшей боевые действия против Турции как союзника Германии. В 1916 г. в Трапезунд вступили русские войска. Вскоре после этого события в Трапезунде и окрестностях было провозглашено создание Понтийской республики.

Но затруднения на Западном фронте мешали продвижению русской армии вглубь страны, а у греческих партизан было для этого еще недостаточно сил и оружия. Поэтому, пока русские войска стояли в области Трапезунда, правительство младотурок жестоко расправлялось с греками подвластных им территорий, теперь уже официально объявленных «предателями» и «союзниками русских». Все оставшееся в живых мужское население Понта (горожан) предполагалось физически уничтожить, а остальных — депортировать вглубь страны. Этот план не замедлили претворить в жизнь.

Понтийских греков — женщин, детей, стариков — выселяли из домов в 24 часа, не разрешая брать с собой практически ничего из имущества, выстраивали в колонны и пешком, под конвоем солдат, гнали вглубь страны. Оставленные деревни разграбляли и сжигали — нередко прямо на глазах у выселяемых. В пути с депортируемыми обращались очень жестоко: им не давали практически никакой пищи, гнали вперед без отдыха по бездорожью, под дождем и снегом, так что многие не выдерживали и умирали прямо на ходу от истощения и болезней. Конвоиры насиловали женщин и девушек, расстреливали людей за малейшую провинность, а иногда и просто без повода. Большинство депортируемых погибло в пути; но и те, кто перенес путь, оказались в ничуть не лучшем положении — они попали в настоящие «лагеря смерти». Так, в одном из таких «мест назначения», местечке Пирк, содержались депортированные греки города Триполи. Одна из выживших, писательница Татьяна Грици-Мильекс, сообщает, что из 13 000 греков, отправленных в Пирк, выжили только 800 человек.

После заключения в 1918 г. Брест-Литовского мирного договора российские войска покинули Трапезунд, оставив его жителей на произвол судьбы. Турецкая армия и «четы» (бандитские объединения, неофициально поощряемые турецким правительством) хлынули в город и окрестные деревни, грабя и убивая. Спасаясь от смерти, множество понтийских семей Восточного Понта (области Трапезунда и Карса) бежали на Кавказ.

В 1919 г. Греция вступила в войну с Турцией, чтобы поддержать партизанское движение и

спасти мирное население Понта и Анатолии от уничтожения. Надо отметить, что война была начата Грецией в нарушение Мудросского перемирия, заключенного между Антантой и капитулировавшей в первой мировой войне Турцией, с целью возвращения исторических греческих территорий в Малой Азии и европейской части Турции.

1919 г. стал для понтийских греков «началом конца»: именно в этом году начались новые, доселе неслыханные репрессии со стороны турок.

19 мая 1919 г. Мустафа Кемаль прибыл в Керасунд, чтобы встретиться с губернатором города Топал Османом. В ходе этой встречи Кемаль призвал Топал Османа «очистить Турцию от греков», а затем через местные турецкие газеты обратился с тем же призывом к «всему турецкому народу». Это стало сигналом к систематическому и окончательному истреблению греков Понта — фактически все они были объявлены вне закона. А поскольку с партизанами турецкая армия справиться не могла, вся ярость турок обрушилась на тех, кто не мог сопротивляться: мирное население понтийских городов и деревень. По всему Понту начались неслыханные зверства: грабежи, убийства, изнасилования... Греков целыми семьями запирали в церквях и школах и сжигали живьем — например, в городе Пафра подобным образом были сожжены около 6 000 человек, в основном женщин и детей. Из тех жителей Пафры, кто избежал смерти в огне, примерно 90% (порядка 22 000) были расстреляны или зарезаны. В городе Амасии и близлежащих деревнях из 180 000 греков погибли 134.000; в городе Мерджифунде были вырезаны все жители поголовно; в Триполи, Керасунде, Орду и многих других городах были уничтожены практически все жители мужского пола... И это лишь малая толика того, что творилось тогда во всем Понте.

Понтийцы Кавказа, имевшие доступ к средствам сообщения, взывали к главам европейских государств о помощи жителям Понта. Но Греция была поглощена политическими разногласиями между сторонниками монархии и демократии, а также неудачами на анатолийском фронте; Англия занимала «нейтральную», а по сути прокемалистскую позицию; а Франция, Италия и особенно Советская Россия открыто поддерживали режим и антигреческую политику Кемалья, оказывая ему моральную, материальную и военную поддержку. Единственной надеждой мирного населения Понта были теперь партизаны; они по-прежнему сражались героически, но

в создавшихся условиях, оставшись без всякой поддержки и практически не имея возможности пополнять запасы, не могли изменить ход войны. Отстаивать независимость Понта, в то время как его мирным жителям грозило поголовное уничтожение, становилось практически невозможно. Главной целью партизан стало спасение своего народа: они сражались с турецкой армией за жизнь понтийских христиан и впоследствии переправляли целые семьи беженцев на Кавказ и в Грецию.

В 1920 г. происходит сближение политиков понтийских греков с армянским правительством по вопросу государственности Понта (согласно Севрскому мирному договору (10.08.1920) территория Понта — восточная часть Трабзонского вилайета — должна была перейти Армянской республике). 10–16 января 1920 г. между «временным правительством» понтийских греков и армянским правительством на конференции в Ереване было достигнуто соглашение о создании Понтийско-Армянской конфедерации. Военная интервенция турецкой армии в Закавказье, и вхождение Армении в состав СССР (1921) не позволили воплотить достигнутое соглашение.

Вплоть до лета 1921 г. греческая армия продолжала наступление и дошла почти до Анкары. Однако благодаря умелой игре на противоречиях между странами-членами Антанты кемалистам удалось закупить вооружение у Франции и Италии, а также получить военную помощь от Советской России (10 млн. рублей золотом, оружие, аммуницию) и, перегруппировав силы, перейти в наступление. В августе-сентябре турки нанесли грекам тяжелое поражение, после которого началось отступление греческой армии. Наступление войск Кемаля сопровождалось тотальной резней мирного греческого населения Турции. Апогеем разрушения стало взятие турками Смирны: кемалисты и местные турки подожгли греческие, армянские и еврейские кварталы города и устроили резню христиан.

В результате систематического истребления греков было уничтожено 353 тыс. человек, 400 тыс. эмигрировали в Грецию и 250 тыс. — в Россию.

В 1923 г. было подписано Лозанское соглашение, предусматривающее обмен греческого и турецкого населения. 1,2 млн греков, проживавших в Восточной Фракии и Малой Азии, были отправлены в Грецию, а в Турцию переселились 375 тыс. турок из Греции².

Это единственный в истории пример принудительного переселения целого народа с

родной земли на территорию другой страны. Геноцид греков Понта, в отличие от геноцида армян, оказался затенённым либо по причине масштабы трагических событий, пережитых армянским народом, совпав с ними во времени, либо благодаря сознательному замалчиванию в правительственных и дипломатических распоряжениях во имя определённых межгосударственных соглашений и интересов.

Геноцид понтийского народа привёл в результате к созданию понтийских общин на территории Греции, Советского Союза, Европы, Северной и Южной Америки, Австралии. Понтийцы никогда не были в такой степени разьединены и разбросаны по всей планете, как это наблюдается в наше время. Они обосновались в странах с различной общественно-политической системой управления в разных геополитических сферах.

Греки-понтийцы смогли, благодаря своему трудолюбию пережить период вынужденной эмиграции. На новой родине они сохранили свою сплочённость, язык, традиции, музыку, песни, танцы, и в целом, свою национальную культуру. Активная деятельность понтийских сообществ, общественных организаций и фондов, а также значительный рост понтийского национального самосознания стали особенно заметны за последние десятилетия. Международная Конфедерация понтийского эллинизма сегодня ставит перед собой задачу объединить все понтийские организации в единую структуру, представляющую интересы понтийских греков на международной арене.

Знаковым событием, объединяющих понтийцев всего мира стало проведение с 2007 г. паломнических поездок в монастырь Панагия Сумела (Трапезунт, Турция). 15 августа 2010 г. первое со времён греко-турецкой войны православное богослужение в византийском храме Панагия Сумела провёл Вселенский Патриарх Варфоломей при участии представителей трёх поместных православных церквей — Константинопольской, Русской и Элладской церквей.

«Сегодня открывается новая страница в истории христианского мира, — отметил в интервью журналистам Иван Саввиди (депутат Государственной Думы РФ, Президент Международной Конфедерации Понтийского Эллинизма ДИСИ-ПЕ), один из инициаторов этого знаменательного события. — Время религиозных войн прошло, настало время диалога, компромисса, поиска новых решений, реализация которых должна привести к духовному укреплению человека»³.

17 мая 2009 г. армянская и греческая диаспоры Одесской области провели совместную научно-практическую конференцию «Сто лет отрицания: геноцид армян и понтийских греков», результатом которой стало Обращение к Президенту и Парламенту Украины об официальном признании геноцида понтийских греков⁴. 19 мая 2010 г. был проведён круглый стол Одесской областной общиной греков им. Г. Г. Маразли «Геноцид понтийских греков: трагический опыт и сложности европейского покаяния»⁵.

11 мая 2010 г. в Европарламенте в г. Брюсселе впервые состоялось мероприятие на тему «Права

человека в Турции и признание геноцида греков Понта в период 1915–1923 гг.», организатором которого выступил Всемирный совет понтийского эллинизма (ПАСПЕ), в сотрудничестве с обществом понтийских греков Брюсселя и с участием председателей и представителей Всегреческой Федерации понтийских обществ (ПОПС), понтийских организаций Германии, Федерации греческих обществ Украины и других организаций⁶.

Понтийский геноцид на сегодняшний день официально признан Грецией, Кипром, Арменией, американским штатом Нью-Йорк, Швецией и парламентом Южной Австралии.

¹ Костас Фотиадис. Понт. Право на память. — М., 2006.

² Антон Попов. Понтийские греки / history.kubsu.ru/pdf/kn6_102-133.pdf

³ «...Новая страница в истории христианского мира» // Танаис. — 2010. — № 4. — С. 2.

⁴ Эллины Украины. — 2009. — № 6.

⁵ Одиссос. — 2010. — № 11–12.

⁶ Одиссос. — 2011. — № 4–5.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>